

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-109-116

«КРОЛИЧЬИ НОРЫ» КАРНАВАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЭЛИТ СОВРЕМЕННОГО КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

Карбущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Астраханский государственный университет
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

В современном мире политическая реальность начинает всё больше удивлять постороннего наблюдателя и аналитика своей крайней непредсказуемостью, нелогичностью и непостоянством. Политики соревнуются друг с другом в виртуальном пространстве, конкурируя и борясь за власть с некими «ветряными мельницами». Причём чем больше напряжение в их борьбе, тем отчётливее видна простирающаяся со всех сторон карнавальная политическая культура. Рост карнавальности в политических структурах сопровождается утратой элитами профессиональности (компетенций), чувства меры и ответственности. Тот политический мир, который мы ныне наблюдаем в западных сообществах, есть пограние всех классических форм политики, есть умаление достоинства всего политического класса и общественности в целом. Наконец, это есть неуважение к академической политической науке, чьи законы не просто попираются, а презираются и высмеиваются. Невольно создаётся впечатление, что вся политика провалилась в какую-то сказочную «кроличью нору», описанную ещё Льюисом Кэрроллом в «Приключения Алисы в Стране чудес». Этот вход открывает мир потусторонней политической реальности, вывернутой наизнанку и с перевернутыми до своего полного извращения смыслами и ценностями. Но в этом мире существуют многие политики и даже неплохо себя в нём чувствуют. Анализ и описание этого бытия и составляет предметную основу настоящей работы.

Ключевые слова: карнавальная политическая культура, политический карнавал; постправда, «кроличья нора», история элит, фальсификация, достоверность, русофобия, мультикультурализм, кризис идентичности.

“RABBIT HOLES” OF CARNIVAL POLITICAL CULTURE OF THE MODERN COLLECTIVE WEST ELITES

Karabushenko Paul L., D. Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University,
20 a Tatishchev Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

In the modern world, the political reality begins to amaze the outside observer and analyst more and more with its extreme unpredictability, illogicality, and inconsistency. Politicians fight with each other in the virtual space, competing and striving for power with some kind of “windmills”. Moreover, the more tension in their struggle, the more the carnival political culture is clearly visible from all sides. The growth of carnival nature in political structures is accompanied by the loss of professionalism (competencies) by the elites, a sense of proportion, and responsibility. The political world that we now observe in Western communities is a cracking-down on all classical forms of politics, is a detraction of the dignity of the entire political class and the public as a whole. Finally, it is disrespect for academic political science whose laws are not just violated, but despised and ridiculed. One involuntarily creates the impression that all politics has fallen into some kind of fabulous “rabbit hole” described by Lewis Carroll in “Alice in Wonderland”. This entrance opens the world of otherworldly political reality, turned inside out and with meanings and values turned up to their complete perversion. But in this world there are many politicians and they even feel good in it. The analysis and description of this being is the subject matter of this work.

Keywords: carnival political culture, political carnival, post-truth, “Rabbit hole”, history of elites, falsification, reliability, Russia-hatred, multiculturalism, identity crisis.

В политической действительности мы постоянно сталкиваемся с силами, которые искажают её реальность, придавая ей черты абсурда и сюрра. Концентрируясь, такие искажения создают «королевство кривых зеркал», в котором политика переворачивается и приобретает карнавальную антиреальность. Политический карнавал – это платформа, на которой консолидируются

силы, предпочитающие изменять реальность под свои стереотипы, а не самим подстраиваться и встраиваться в её объективные контуры.

Карнавальные кукловоды конструируют политическую картину мира таким образом, чтобы она вообще нигде и никогда не соприкасалась и не пересекалась в действительностью. Это, по существу, «воздушные замки», «хрустальные дворцы», привлекательные с точки зрения эстетики, но отталкивающие с точки зрения этики. Политический карнавал – это потусторонний мир политики, мир в котором живут такие же потусторонние персонажи. Это настолько потусторонний мир, что привычные нам нормы поведения (психология + культура) там могут вообще не действовать. Более того, под действием «гравитации» политического карнавала могут искажаться и основные законы и принципы элитологии [1], что делает правящие элиты и их лидеров совершенно неузнаваемыми с точки зрения научной достоверности.

Но, как и откуда берётся (возникает) политический карнавал [см.: 5–7]? Какова природа его развития (начала и конца), какова динамика его протекания (пассивный или экспрессивный), каковы его результаты (влияние на действительность)? Все эти и многие другие вопросы встают перед исследователем, когда мы начинаем заниматься системным анализом этого явления, определяемого нами как аномалию (патологию) большой политики.

Природа политической карнавальности. В настоящее время мир переживает эпоху кризиса базовых категорий, когда такие фундаментальные понятия, как «демократия», «либерализм», «консерватизм» претерпевают весьма болезненные процессы переоценки своего содержания (переоценки заложенных в них ценностей). «В этом случае чрезвычайную важность приобретает вопрос о том, кто контролирует толкование политических терминов. Политики соревнуются за то, чтобы овеществление проходило с их позиций, чтобы иметь возможность формировать общепринятые значения этих терминов и тем самым влиять на формирование категорий политического сознания» [14, р. 3]. В политическом карнавале все только тем и заняты, что по-своему толкуют один и тот же набор политических терминов, ведя ожесточённые и по большей части схоластические бои за «правду». Причём сколько «горящих голов», столько и «правд». Главную проблему, которую они решают, – спорят о том, что важнее – форма или содержание? И у тех, у кого форма, отсутствует содержание, а у тех, кто якобы нашёл содержание, не видно никакой формы. Они полагают, что существующая реальность, ими управляемая, что всё находится под их контролем, поэтому отказываются от данных самой реальности, которые могут их поколебать в этом их убеждении. Всё, что выходит за рамки этих тезисов, воспринимается ими как крамола и агрессия конкурентов против их монополии на власть.

Хорошо известно, что в привычке карнавала вообще и политического карнавала в частности всё переворачивать вверх дном, всё искажать и доводить до полного абсурда и осмеяния [2]. Если у политики и есть антимир, то это непременно политический карнавал. И этот антимир, благодаря своей генетической тяги к фальсификации, переворачивает политическую реальность, извращая её до неузнаваемости. Процент выдуманных историй здесь просто зашкаливает [4]. Удельный вес фейков становится не просто избыточным, но и убыточным для самой репутации элиты и её лидеров.

Рост карнавальности в политических структурах сопровождается утратой правящими элитами базовых профессиональных компетенций, потерей чувства меры и самое главное – полным отказом нести ответственность за любые свои действия. В традиции политического карнавала выдавать желаемое за действительное; придерживаться принципов двойной морали и постоянно бездоказательно обвинять соперника / противника / врага в том, в чём ты сам виноват; не давать никаких объяснений своим прежним громким заявлениям, отодвигая их на задний план своими новыми громкими обвинениями. Подобного рода тактика хорошо знакома и в политике многократно уже испытана на практике.

Политическая карнавальность характеризуется несерьёзным отношением к действительности, осмеянием и искажением сути происходящих политических процессов, выхолащиваем смысла и содержание слов и дел. Как процесс политическая карнавальность порождает такое явление, как политический карнавал, в котором проявляется вся сущность карнавальной политической культуры.

Политический карнавал возникает как словесный поток, не подкреплённый ничем и не несущий никакой ответственности ни за что. Всё здесь карикатурно и ничего не доведено до конца. Именно половинчатость и заброшенность наполняет пространство политического цирка. Везде виднеются какие-то обломки и мусор от прежних политических фигур и комбинаций. Если в обычной политике политикам стыдно быть идиотами, то в области политического карнавала этот стыд их даже и не посещает, поскольку идиотизм носит здесь всеобщий характер.

Политический карнавал – это качающаяся конструкция, где неустойчивость – его норма. Здесь нет разумной достаточности. Есть магия простых решений. Именно они (простые решения) и приводят политику и политиков к катастрофам. Для политического карнавала характерна провокация и имитация, устраивать на пустом месте политическое шоу, в котором все не столько играют, сколько заигрывают, проигрывают и переигрывают. Политический карнавал есть шум и крик вокруг большой политики, который совершенно не отвечает политическим реалиям; это царство политического маразма, поскольку сами политики находятся в состоянии непрекращающегося бреда.

Политический карнавал выдает себя тем, что, во-первых, начинает всё упрощать и, во-вторых, начинает всё извращать (менять местами, искажать смыслы и т. д.). Главное – он стирает грань между добром и злом, истиной и ложью. Он вообще предлагает политикам окончательно и бесповоротно отказаться от морали как норм регулятора их профессиональных отношений. Политический карнавал циничен, демагогичен и подл. Подлость его состоит в том, что он преднамеренно провоцирует политику на нарушение этики. Он не желает знать реального положения дел. Он стремится выдать мыльный пузырь за нечто серьёзное, отводя при этом от проблемы внимание критиков. В политическом карнавале «красное» и «круглое» спорят о том, кто прав... С обыденной точки зрения политический карнавал вообще напоминает практику натягивания совы на глобус. Ненаучно. Но точно...

В хаосе событий политического карнавала логика и смысл политических норм стираются и изнашиваются, превращаясь в свою противоположность. В условиях политического карнавала борются не конкретные политические личности, а их имиджи, их репутации – как обереги от крупных неприятностей. В карнавальном традиция не отвечать на поставленные вопросы и существующие запросы, а имитировать бурную деятельность, не приводящую ни к какому конкретному результату. Политический карнавал представляет собой полную имитацию политики, подмену её иллюзиями и бесполезной политической риторикой.

Мы понимаем политический карнавал как внесистемную политику, которая работает по своим особым правилам. Но эта несистемность блокирует и вытесняет саму систему, подменяя её собой. Своими аномальностями политический карнавал парализует действия политической нормы, блокирует управленческие решения, делает релятивной знание меры и постоянно меняет правила игры уже во время самой игры.

Эксцентричные и комические политические персонажи своими абсурдными действиями исказили политическое пространство, дискредитируя саму профессию политика. Такие аномальные типы своей деструктивностью разрушали саму веру в то, что политика может быть в рамках морали и логики здравого смысла¹.

Политический карнавал проявляется в карикатурности власти, в росте пространства параллельной реальности, в усилении глупости и абсурдности действий политиков, в схоластичности политического мышления, в спекулятивности оценки политики. Как «информационная помойка», политический карнавал представляет собой парад ряженных политиканов, ярмарку тщеславия политических амбиций, мешанину смыслов и вечное переделывание исторических фактов.

---

¹ Так, например, диктатор и президент Уганды (1971–1979 гг.) фельдмаршал Иди Амин Дада (по прозвищу «Чёрный Гитлер»; 1925–2003), создавший один из самых жестоких тоталитарных режимов в Африке, однажды смело объявил войну США. Вашингтон этого даже и не заметил. Поэтому уже на следующий день Амин заявил о своей победе, поскольку его враг не ответил на его вызов и не явился на войну. См.: Амин президент Уганды. Иди Амин Дада: африканский фюрер и каннибал. URL: <https://staffaltay.ru/amin-prezident-ugandy-idi-amin-dada-afrikanskii-fyurer-i-kannibal/>.

Описываемая нами реальность давно уже стала предметом научного и философского анализа. Достаточно здесь, думается, будет напомнить, что ещё Жиль Делёз (1925–1995) в своей «Логике смысла» (1969 г.) описывал современное ему западное общество как общество, потерявшее способность различать оригинал от копии и симулякра [3, с. 332]. Отсутствие в современном обществе смысла в оппозиции «оригинал – копия» заключается в том, что любой оригинал теряется в симулякрах, всё становится симулякром. Политический карнавал мы можем оценивать как извращённую копию действительности, создающую параллельную и искажающую её действительность. То, что впоследствии назовется мультикультурализмом и постмодернизмом лишь добавит масло в огонь карнавальной политической культуры.

«Кроличья нора». Согласно существующим традициям¹, «кроличья нора» понимается как точка отсчёта роста карнавальности (абсурда, сюрра, истерик, неких аномалий и патологий). Всё это мы распространяем и на политические процессы, в которых карнавальные традиции как раз и играют роль провокатора, искажающего все знакомые (классические) образы действительности.

Политический карнавал может быть полным и частичным. Он может завершиться, так толком и не начавшись, а может никогда не заканчиваться, доводя политическую систему до своего полнейшего абсурда и развала. Политический карнавал представляет собой организованный псевдополитиками (политиканами) театр абсурда. И чем больше политический карнавал транслирует свой бред, тем дальше политики уходят от реальности. Всё дело в том, что в политическом карнавале практически нет порядочных людей, ибо здесь не существует порядка в правильном его понимании. В театре абсурда борются не за власть, а за рейтинги.

Политический карнавал возникает не на пустом месте и не по мановению волшебной палочки. К нему ведут многочисленные пути-дорожки, которые, петляя между скал суровой политической действительности, заводят политиков в эту непролазную трясиину их падшего политического бытия. К подобным политикам применим (более подходит по смыслу) термин не «бытие», а «бытиё». «Бытиё» в том смысле, что в нём все ложно и всё перевернуто, всё упрощено до состояния пошлости и ошибка сидит на ошибке.

Но «кроличья нора» может превращаться в «чёрную дыру» политики, когда начинает без разбора поглощать политический материал (политиков) и перерабатывать их в гумус. Особенно это касается «политических трансгендеров», которые способны легко менять свои политические убеждения и переходить из одной культурной традиции в другую (лица лишённые смысла и ценностей, беспринципные).

Напряжение в политическом карнавале возрастает по мере геометрического умножения политического абсурда и деградации элитных сообществ до уровня своей противоположности. Псевдоэлита лучше себя чувствует именно в традициях политического карнавала. Именно поэтому можно утверждать, что политический карнавал есть зона повышенного комфорта для подобного рода псевдоэлит.

Атрибутом политического карнавала являются т. н. «диванные эксперты», которые на полном серьёзе учат мир, как ему надо жить. Такие обитатели мягких диванов лишь умножают карнавальную сущность политики, разбрасывая повсюду мишуру своей глупости. Добавленная к лжи глупость в геометрической прогрессии умножает абсурд политического карнавала. «Кроличья норма» может возникать на любом таком диване, на котором находится такой эксперт-аналитик...

Вход в «кроличью нору». Уход политиков в пространство политического карнавала напоминает собой бегство от реальности, бегство от реальности в себе. Это бегство в свободу, понимаемую как анархия и хаос.

Вход в «кроличью нору» требует от политика отказа от традиционных политических ценностей, отрицания самой этики как регулятора межличностных отношений. Все принципы сводятся к единственному рабочему тезису: беспринципность – всё, принципы – ничто.

---

¹ Английский писатель Льюис Кэрролл (*Lewis Carroll*) описал принцип работы этой «норы» в своей сказке «Алиса в Стране чудес» (1864) [13]. Мы лишь позволили себе использовать этот образ для описания реалий карнавальной политической культуры и политического карнавала.

Вход в «кроличью норму» сопровождается усилением процессов фальсификации и манипуляции, ростом различного рода фобий и истерического восприятия политической реальности. В концентрированном виде всё это проявляется у отдельных политиков (особенно у современных западных элит) в их русофобской истерии [см.: 8; 9]. Добавить к этому, как уже было сказано выше, фальсификацию и манипулятивные технологии, и для нас становится совершенно ясным, чем занимаются политические элиты в этих своих «кроличьих норах» – у них политический карнавал.

Заглядывая в «кроличью нору», мы заглядываем в мир Зазеркалья. Что мы там видим? Мы видим там войну политического карнавала с логикой.

Политический карнавал стирает мир, чтобы построить новый. В обычных условиях это делает война. Но политический карнавал эту проблему решает путем войны с логикой. Всё делается для того, чтобы отказаться от логических форм мышления. Элиты отказываются от логики и активно агитируют сделать то же самое и свой народ. Вместо этого они устраивают парад масок, калейдоскоп которых кружит всем участникам политического карнавала головы.

Политика, как цирковое представление, является не просто провокацией сюрреализма против реальности, но и дискредитацией и блокировкой профессионализма политического процесса. Парализовать реальную власть эфемерной и установить свою правду как единственный вариант в бесконечном мире фейков – вот в общих чертах описание природы политического карнавала.

Современный мир управляют не государства и даже не транснациональные корпорации. Социальные платформы управляют миром. И для них – чем глупее политик, тем лучше. Именно поэтому в мире зафиксирован процесс оглупления политики и политиков. Когда всё упрощается и низводится до примитивизма, требовать от элиты великих дел и великого ума не приходится. Популизм стал трендом. А он, в свою очередь, требует невзыскательной простоты.

В политическом карнавале постоянно происходят разоблачение одних политиков другими. Для этого они наперебой начинают сочинять не только различного рода фейки (подчас скандальные и скабрёзные истории), но и выдавать настоящие политические секреты, составлявшие некогда государственную тайну [12]. Поэтому многие политики преднамеренно заходят на «запретную территорию» политического карнавала, чтобы сбросить там имеющийся у них компромат на своих противников и тем самым отвести от себя обвинения в предательстве и вульгарности.

Есть политики, которые «прыгнули» в «кроличью нору», застряли в ней, в её проходе, заняв тем самым некое «пограничное положение». Такие политики работают на грани фола. Так было, например, с У. Черчиллем, который по мере необходимости мог кочевать в зону карнавальную политическую культуру и тут же возвращаться обратно к общепринятым нормам политической культуры. Это не мешает нам считать его кукловодом (когда он был публично у власти) и трикстером (когда он из неё официально выходил) политического карнавала.

В эпицентре любого политического карнавала всегда находится политический вертеп (апогея хаоса и апофеоз анархии), свидетельствующий о разрешении политической системы и начале смутного периода конкретной политической национальной истории. В политической истории России подобного рода катаклизмы случались неоднократно (1605–1612, 1669–1672, 1730, 1762, 1773–1775, 1801, 1917, 1991 гг. ...) и всякий раз они были связаны со слабостью власти, её неспособностью эффективно решать вызовы своего времени. И всякий раз мы обнаруживаем в этих аномальных историях поругание власти, её осмеяние, карикатуру. И всякий раз это была трагедия с духом злой комедии («пир во время чумы»).

Выход из «кроличьей норы». Очиститься от грязи карнавальная политическая культура непросто. Здесь всё работает по принципу «вход – рубль, выход – два». Многие так никогда и не находят этот выход, погружаясь в трясину политического карнавала. Например, такие как Калигула и Нерон сгинули в вертепе своего политического карнавала, сгорели в горниле власти. Только в отличие от своих многочисленных жертв, они как были палачами, так ими и остались и будут ими до тех пор, пока историческая герменевтика не обелит их на законных научных основаниях.

В политическом карнавале постоянно оживают литературные сюжеты, шаблоны которых не могут быть преодолены. Это известные всем алгоритмы поведения, давно описанные в художественной литературе. Политический карнавал живёт в своих фантазиях, в убеждении того, что весь мир вращается вокруг него и что именно он является центром всего. Политика в смартфоне. Это волшебная политика, потому что в ней всё возможно. Это сказочный мир, в котором сказка объявляет реальность мифом.

Выход из кроличьей норы означает завершение активной фазы политического карнавала, переход его в латентное состояние. Но у этого выхода есть два варианта событий: 1) возврат к норме (что всегда крайне болезненно) и 2) бегство из политики по «красным тропам» политического забвения (что всегда смертельно опасно).

В первом случае происходит реставрация в политике его профессионализма и тех классических норм, благодаря которым мы отличаем профессию политики от иных профессий. Во втором случае мы наблюдаем процесс утилизации политических отходов. В первом случае политик вновь обретает своё лицо и избавляется от личины (маски); во втором случае он срывается с личиной и окончательно теряет свою узнаваемость; для первого реальность вновь обретает смысл, для второго всё окончательно становится бессмыслицей. Выход из «кроличьей норы» характеризуется обретением политического смысла и начала нового цикла политических отношений, перезапуском политического процесса.

Вовлечённые в политический карнавал лица утрачивают ясность понимания происходящих в обществе политических процессов. Политический карнавал своей мишурой и калейдоскопичностью сбивает всех и всё с толку, всё переворачивает и выворачивает наизнанку. Напомним, что ещё Платон выступал против того, чтобы политиком занимались лица, имеющие приблизительное представление о природе политического управления [10], а в условиях политического карнавала теряется даже эта приблизительность. Всё погружается в хаос абсурда и бреда.

Возвращение к политической норме сопровождается отказом от постправды как образа политического мышления и преодолением барьера безответственности в политической практике [11]. Как продукт мультикультурализма, безответственность является порождением фальшивой толерантности и эфемерного плюрализма. Там, где они наблюдаются, отмечается и усиление признаков карнавальной политической культуры, появляются признаки политического цирка и политической клоунады.

Нормальным занятием участников политического карнавала является бесконечное блуждание в интеллектуальных потемках, бессмысленное метание в поисках хоть какого-нибудь смысла. Всё тщетно, ибо политический карнавал – это апофеоз бессмысленности. Выход из этого тупика означает обретение нового смысла, получение нового заряда развития.

Выход из «кроличьей норы» позволяет по-новому взглянуть на то, что случилось с политикой и политиками. Так, творившаяся в Кремле в конце 1990-х гг. политическая вакханалия, связанная с ослаблением власти президента Б. Н. Ельцина и усилением роли т. н. «семибанкирщины», заставила многих политиков дистанцироваться от всего этого олигархического мракобесия и взглянуть на себя и других под углом острого и непредвзятого критического анализа. Отрезвление от угара этого политического цирка тогда заняло у российской элиты несколько лет. То, что удалось сделать России в 2000-е гг., Украине предстоит сделать в 2020-е гг. Но украинские «политические элиты» даже и не собираются вылезать из своих «кроличьих нор», всё глубже и глубже погружаясь в пучину карнавальной политической культуры, уверенно ведя свою страну по пути политического и экономического саморазрушения.

Фактически у каждого политика в его политической практике есть своя «кроличья нора», когда он в своих фантазиях представляет себя в образе Цезаря или Наполеона. Если эти представления он оставляет при себе, то «кроличья нора» умирает в нём, так и не успев о себе никак заявить. Но стоит ему проявить свои желания и озвучить их публично, как сразу же вокруг него возникает некое искривленное политическое пространство, которое засасывает его по мере возрастания в нём амбиций, не подкреплённых никакими делами.

Вовремя выскочить из этой «чёрной дыры», не дать себя засосать в этот абсурдный мир бесплодных фантазий удаётся не всякому. «Кроличьи норы», как чёрные маяки, обозначают места возможного падения политиков в антимир политики. Они обозначают то виртуальное

«минное поле», по которому придётся пройти политическому разуму, чтобы достичь искомой цели. И путь этот фактически является дорогой над пропастью.

Из политической истории мы знаем немало примеров того, как и великие политические деятели попадали в свои «кроличьи норы». Так называемое политическое чудачество не избежали многие сильные мира сего: Цезарь, Юстиниан Великий, Иван Грозный, Суворов, Наполеон, Сталин... И у каждого была своя причина так поступать. Шутовской колпак на их головах выглядит практически как корона лишь в силу их безграничного авторитета, которым они пользуются у их сторонников.

Лесть окружения, болезненное тщеславие или страх одиночества толкали таких политиков к границам политического карнавала. Но вся сила этих политиков заключалась в том, что они полностью контролировали свой «вход и выход» из «кроличьей нормы» и могли этим пользоваться по мере необходимости. А потребность в подобного рода разрядках была у великих постоянно. Политическая история испещрена политическими анекдотами в духе Гая Светония или Прокопия Кессарийского. Именно подобные аномалии чаще всего и привлекали умы обывателей и других политиков, избравших таких великих в качестве эталона своего собственного поведения.

У великих правителей подобного рода выходы в мир абсурда чаще всего являлись потребностью в разрядке психического напряжения. Для них это было обычное процедурное действие, после чего они возвращались к своей норме. Но были случаи, когда вкусив «радость» абсолютной свободы от всех норм (моральных и неморальных), они отказывались вообще замечать эти нормы, считая себя уже небожителями.

Карнавальная политическая культура завоевывает всё новые пространства, вовлекая в круги своего антимира всё новых и новых адептов (политиканов, политических авантюристов, популистов и откровенных демагогов). На свою беду политики сами того не замечают, как оказываются вовлечёнными в круговорот политического карнавала, становясь в этом вертепе чьими-то марионетками. Природа политического карнавала заключается в том, чтобы под красивой оберткой скрывать совершенно противоположные качества. Политический карнавал в форме политического балагана возникает всякий раз тогда, когда политики видят лишь только то, что хотят видеть; когда субъекты власти оказываются окружёнными со всех сторон ложью (фриками и фейками), живут ложью и сами ложь создают (приумножают).

Частые истерические случаи политиков указывают на их неспособность контролировать процессы и доводить начатые дела до их логического завершения. Политический карнавал свидетельствует о неспособности политиков вести рациональный конструктивный диалог. Народ всегда оказывается сложнее элиты. Срыв на истерику следствие неумение вести диалог, даже со своей собственной совестью. Всё, что они умеют делать, – переходить на личности, ибо им не даётся глубокое логическое понимание. Они не выдерживают ни одного серьёзного диалога. В диалоге проявляется вся их убогость. Реальная беседа для них неоправданная роскошь. Они лишены глубинных смыслов.

Список литературы

1. Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность / Г. К. Ашин. – Москва : Московский гос. ин-т международных отношений (Университет), 2010. – 600 с.
2. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. – Москва : Языки славянских культур, 2010. – Т. 4 (2).
3. Делёз, Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. – Москва : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 480 с.
4. Карабущенко, П. Л. Фальсификации политической истории: опыт исторической герменевтики / П. Л. Карабущенко, А. А. Вартумян. – Москва : КДУ, Добросвет, 2020. – 374 с. DOI: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1146-7-2020-374.
5. Карабущенко, П. Л. Карнавальная политическая культура: системный анализ основных категорий / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 31–62. DOI: 10.46539/elit.v1i2.16.
6. Карабущенко, П. Л. Карнавальная политическая культура: субъекты и объекты театра абсурда / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 93–120. DOI: 10.46539/elit.v1i3.28.

7. Карабущенко, П. Л. Карнавальная политическая культура: политические элиты в поисках утраченной идентичности / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 138–164. DOI: 10.46539/elit.v1i4.41.
8. Карабущенко, П. Л. Русофобия: история одной химеры. / П. Л. Карабущенко. – Москва : ИНФРА-М, 2021.
9. Кьеца, Д. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? / Д. Кьеца. – Москва : Эксмо, 2016. – 288 с.
10. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. : пер. с древнегреч. / Платон ; общ. ред. А. Ф. Loseva и др. ; авт. вступит. Ст. А. Ф. Лосев ; прим. А. А. Тахо-Годи. – Москва : Мысль, 1990–1994.
11. «Политика постправды» и популизм / под ред. О. В. Половой. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2018. – 216 с.
12. Burns, W. J. *The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal* / W. J. Burns. – Random House, 2019. – 501 p.
13. Lewis, C. *Alice's adventures underground* / C. Lewis. – Alma Classic, 2017. – 95 p.
14. Green, D. *The Language of Politics in America: Shaping the Political Consciousness from McKinley to Reagan* / D. Green. – Ithaca : Cornell Univ. Press, 1987. – 277 p.

References

1. Ashin, G. K. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost* [Elitology: history, theory, modernity]. Moscow, Moscow State Institute of International Relations (University) Publ. House, 2010, 600 p.
2. Bakhtin, M. M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura Srednevekovya i Rennsansa* [Creativity Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. *Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [Collected works: in 7 vol.]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ. House, 2010, vol. 4 (2).
3. Delez, Zh. *Logika smysla* [The logic of meaning]. Moscow, Raritet Publ. House, Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ. House, 1998, 480 p.
4. Karabushchenko, P. L., Vartumyan, A. A. *Falsifikatsii politicheskoy istorii: opyt istoricheskoy germeneytiki* [Falsification of Political history: the experience of Historical hermeneutics]. Moscow, KDU Publ. House, Dobrosvet Publ. House, 2020, 374 p. DOI: 10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1146-7-2020-374.
5. Karabushchenko, P. L. *Karnavalnaya politicheskaya kultura: sistemnyy analiz osnovnykh kategoriy* [Carnival political culture: a systematic analysis of the main categories]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology], 2020, vol. 1, no 2, pp. 31–62. DOI: 10.46539/elit.v1i2.16.
6. Karabushchenko, P. L. *Karnavalnaya politicheskaya kultura: subekty i obekty teatra absurda* [Carnival political culture: subjects and objects of the theater of the absurd]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology], 2020, vol. 1, no 3, pp. 93–120. DOI: 10.46539/elit.v1i3.28.
7. Karabushchenko, P. L. *Karnavalnaya politicheskaya kultura: politicheskie elity v poiskakh utrachennoy identichnosti* [Carnival political culture: political elites in search of a lost identity]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology], 2020, vol. 1, no 4, pp. 138–164. DOI: 10.46539/elit.v1i4.41.
8. Karabushchenko, P. L. *Rusofobiya: istoriya odnoy khimery* [Russophobia: the story of a chimera]. Moscow, INFRA-M Publ. House, 2021.
9. Keza, D. *Rusofobiya 2.0: bolezni ili oruzhie Zapada?* [Russophobia 2.0: a disease or a weapon of the West?]. Moscow, Eksmo Publ. House, 2016, 288 p.
10. Platon. *Sobranie sochineniy: v 4 tomakh* [Collected works: in 4 vol.]. Ed. by A. F. Losev et al. Moscow, Mysl Publ. House, 1990–1994.
11. *"Politika postpravdy" i populizm* ["Post-truth politics" and populism]. Ed. by O. V. Popova. Saint Petersburg, Skifija-print Publ. House, 2018, 216 p.
12. Burns, William Joseph. *The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal*. Random House, 2019, 501 p.
13. Lewis, Carroll. *Alice's adventures underground*. Alma Classic Publ. House, 2017, 95 p.
14. Green, D. *The Language of Politics in America: Shaping the Political Consciousness from McKinley to Reagan*. Ithaca, Cornell Univ. Press, 1987, 277 p.